

Я знаю ее давно. Когда-то она была одной из самых красивых девочек на факультете журналистики Ленинградского университета. Носила фамилию Светлова, которая очень подходила к ее внешнему и внутреннему облику. Сегодня она — Ольга Ивановна ТУГАРИНА, редактор газеты «Электрик». Ее более чем тридцатилетняя верность ЛЭТИ меня поразила. Удивительное постоянство для красивой женщины. А газете исполняется 80. И можно сказать, что вот уже долгое время газета и Ольга влияют друг на друга.

Знаешь, всё ещё будет...

— Оля, как ты пришла в «Электрик»?
— Во времена, когда я училась в Университете, существовало такое понятие как «распределение». И с этим было сложно. Выпускников отправляли — на север, на юг, на восток. Западом была Прибалтика. Чтобы остаться в Питере, девочки выходили замуж, мальчики тоже находили выход как могли. Я была тогда уже замужем, и у меня был свободный диплом. Но самое главное, я ждала ребенка и считала неприличным кого-то обманывать, чтобы устроиться на работу. Родила дочь, доростила ее до полутора лет и только тогда озаботилась трудоустройством. Через знакомых пришла в «Электрик» — на скромную ставку корректора в 70 рублей. Через несколько лет у меня была ставка инженера. Но суть-то работы не менялась — я была журналистом.

— Ты начала работать в 76-м — в самые-самые застойные годы. О чем тогда писала?
— Писала на тему строительных отрядов — она была мне близка, на тему комсомольской жизни, социальной. В вузе была самодеятельность, и был клуб, который очень хорошо функционировал. Он и в нынешние времена, кстати, очень хорошо работает. Чудные факультетские творческие коллективы ставили спектакли, «капустники». Жизнь в вузе была разнообразной.

— То есть ЛЭТИ был своеобразным островком свободы, и ломать себя не приходилось?
— Идеологический диктат — везде — был мощный, ты и сама знаешь. Но «лэтишники» в те застойные времена шутили, что есть компартия страны, города и района, а есть партийная организация вуза. И народ там был весьма достойный — доценты, профессора. А это люди очень неглупые, здравомыслящие, продвинутые, знающие искусство, литературу. Вульгарных действий по отношению к газете они себе не позволяли. И это очень примиряло с действительностью.

— Говорят, что история не имеет сослагательного наклонения. А если бы все-таки имела, ты бы повторила свой путь?
— Как ни странно, да. Оглядываясь назад, считаю, что все было очень неплохо. Не могу сказать, что я очень амбициозна, но и рядовым сотрудником всю жизнь я не работала. Через шесть лет стала редактором газеты, была хозяйкой положения. Вообще на самом деле рефрен того, что со мной происходило и происходит: мне интересны люди — и в те времена, и в эти. Интересна рубрика «Острова», которую мы с тобой придумали, и жители этих «островов».

— Как складывалась цепочка «детство — юность — мой университет»?
— Естественным образом. Неожиданных ходов или поворотов не было. Детство — это английская школа в Николаеве, я хорошо училась, мне всегда нравилась литература, и я писала хорошие сочинения. Когда приехала в Питер, стала заниматься в школе-студии юнкоров при «Ленинских искрах». Там мы готовились к поступлению в университет на факультет журналистики. Поступила не с первого раза — конкурс был колоссальный. Но на следующий год сдала все экзамены на «отлично». После первого курса на летнее время устроилась на работу в «Смену» на студенческой стройке, которой руководил Миша Белоусов. И это была серьезная практика.

— Естественным образом. Неожиданных ходов или поворотов не было. Детство — это английская школа в Николаеве, я хорошо училась, мне всегда нравилась литература, и я писала хорошие сочинения. Когда приехала в Питер, стала заниматься в школе-студии юнкоров при «Ленинских искрах». Там мы готовились к поступлению в университет на факультет журналистики. Поступила не с первого раза — конкурс был колоссальный. Но на следующий год сдала все экзамены на «отлично». После первого курса на летнее время устроилась на работу в «Смену» на студенческой стройке, которой руководил Миша Белоусов. И это была серьезная практика.

— Любовь не отвлекала от серьезных дел?
— Любовь всегда отвлекает девушек. И увлечений, романтики было много. Стройотрядовская тема очень живая. И вообще стройотряды, на мой взгляд, оказались одним из самых удачных проектов комсомола и партии. Встречи, работа, костры, песни. «А стройотряды уходят дальше, а строй гитары не перит фальши...» Совершенно чудная пора.

— Ты осталась романтиком или похоронила его в себе?
— Осталась, конечно! Я считаю, что я романтик и оптимист, потому что во всем ищу красоту. И человек, который обладает творческими качествами, может покорить меня в минуту.

— Есть такая восточная мудрость: «Когда вы говорите о другом человеке, вы говорите о себе». Ты можешь говорить о людях плохо?
— Иногда теперь уже могу — с годами характер портится. Может, это своего рода брюзжание — и времена изменились, и общество обмельчало. Академическая среда меня всегда питала, но люди, с которыми я начинала 32 года назад, уходят в тень, в частную жизнь. А среди тех, кто пришел следом, я титанов не вижу. Не увидеть их было бы невозможно.

— Говорят, что счастье — это когда человеку утром хочется на работу, а вечером — домой. Тебе по-прежнему утром хочется на работу?
— Был период сложный — с середины девяностых до начала двухтысячных, когда все было напряженно, да и денег совсем не платили. Хотя, надо сказать, университетское сообщество не тем славится — тут никогда много не платили, но всем было интересно. Спустя годы и я стала понимать, насколько это захватывает, когда из-под твоей опеки выходят молодые люди, которые что-то умеют. И настолько все было для меня не в напруг,

что лет двадцать разницы не было — работать или отдыхать. Это было естественно — как дышать. Я не уставала от общения с людьми.

— Друзья в ЛЭТИ появились?
— В вузе друзья — это все-таки коллеги. Люди, близкие мне по духу. Я очень хорошо понимаю их устремления.

— Были моменты, когда хотелось хлопнуть дверь?

— Когда была молодая, на это особо не обращала внимания. Вообще моя работа связана со стилем руководства в вузе. Несколько лет назад был эпизод, довольно для меня поучительный, когда я поняла, что власть — она и есть власть и всегда будет с прессой в определенных отношениях. А пресса для нее — некое, скажем так, зло, которое надо удерживать в рамках. А вообще суть отношений между властью и прессой какой была, такой и осталась. Наши интересы зачастую лежат в диаметрально противоположных плоскостях. И я не заблуждаюсь насчет отношений власти и прессы.

— Ты умеешь прощать, идти на компромисс?

— Это самая большая моя проблема. Я резкая и непримиримая. И, как ни странно это прозвучит, фронтёр по натуре. Зачастую себя приходится сдерживать, и я скорее отношу это к темпераменту и свойству природы. Но чем старше становишься, тем больше анализируешь ситуацию и думаешь над ней. Я начала понимать, что, наверное, проще договориться.

— Тебя сейчас все устраивает в газете?

— Профессионально, конечно, хотелось бы сделать ее лучше. При том что она достаточно благополучная сейчас, есть факты, которые могут повергнуть в некий шок. В вузе, кроме нашей газеты, есть и другие печатные издания: газета «Вести», публикующая в основном официальную информацию, «Проф.com», который пишет о студенческой жизни. У «Электрика», как известно, — своя история: разные рубрики открываются, темы серьезные обсуждаем, но и с юмором дружим. Такая палитра интересов присутствует не во всех вузовских многотиражах города. Так вот среди членов ученого совета провели опрос: откуда они берут информацию? Меня просто ошарашила цифра: у нас рейтинг 5 процентов, а у «Вестей» — 3! При том что ученый совет — это люди, которые газету давно знают.

— Можешь это как-то объяснить себе?

— Я могу это объяснить тем, что люди на прессу внутреннюю не ориентируются. Они мало ее читают. Да и наших силенок не

хватает на то, чтобы сделать газету классную, по-настоящему интересную.

— Дома думаешь о работе?
— А творческий человек тем и отличается, что он и дома, и в гостях, и на отдыхе думает о работе.

— И что же все-таки может отвлечь от этих мыслей?

— Семья, ребенок. Еще меня всегда отвлекает, увлекает, привлекает красота. Это может быть природа, городской ландшафт или изысканный интерьер, даже мысль о том, что я купила новое платье и завтра его надену. Такие вещи замечательно действуют на мою психику. А еще все мы ездим в метро. И предстоит 40 минут поездки. Предвкушение того, что я сяду и открою книгу, — одно из самых замечательных ощущений. И вообще чтение — одно из главных удовольствий в моей жизни.

— Кто-то сказал, что книги — это окна, сквозь которые выглядывает душа. Подписываешься под этими словами?

— Конечно! Мы ведь с тобой получили очень хорошее университетское образование. И по программе прочитали много русской и зарубежной классической литературы. И я была девочкой, воспитанной на хорошей русской литературе. Но для меня откровением, при том что я люблю Толстого, Тургенева, Пушкина, стал Маркес. У него такие пласты и глубины для меня открылись. А любимый мой роман всех времен и народов — «Сага о Форсайтах» Голсуорси. Могу перечитывать его в любое время.

— А к современной литературе как относишься?

— В отпуске прочла чудный роман Дины Рубиной «Почерк Леонардо». Откровением последних лет была Людмила Улицкая. Особенно — «Медея и ее дети». Там Крым и Новый Свет, открытый мне в молодости моим мужем и любимый мною. Там время нашей юности, запахи, море...

*Забудешь все...
И вдруг неожиданно
Полслова, зайчик на стене,
Мотив,
кусочек Левитана —
Заставит сразу побледнеть.
И сразу память остро ранит,
И сразу — вот оно — Вчера!
Так море пахнет вечерами,
Так морем пахнут вечера.*

— Помнишь, Левитанский писал: «Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!» В твоей жизни какие фильмы присутствуют?

— Люблю старое кино и нашу отечественную классику, все работы Никиты Михалкова. Смотрю хорошие английские и американские фильмы. Но что скажет кому-то «Полет голубки» или «Масло Лоренцо»? Еще есть фильм «Близость», драма «Неверная». Люблю вещи, которые касаются человеческих эмоций и чувств. Наверное, это можно назвать женским вкусовым пристрастием.

— Что, на твой взгляд помогает женщине всегда оставаться женщиной?

— Я часто повторяю фразу, которую сказала Мачеха Золушке, когда оставляла ее дома, а сама ехала на бал: «Осознай самое себя». Сделай миллион дел — это касается абсолютно каждой современной русской женщины — и осознай самое себя. Ты ведь живая, талантливый, образованный, человек, который радуется жизни, которому все интересно. У Цветаевой есть строчка в одном стихотворении: «Мечтать о Ниле, радоваться луке» — и это мой принцип. Я была всегда легка на подъем и любила путешествовать. И сейчас думаю, что на самом деле жизнь только начинается. Путешествовать, радоваться жизни, какому-то неожиданному эпизоду, просто солнышку или дождю я готова.

— Думаешь, жизнь тебя чем-то еще удивит?

— Не то слово! Надеюсь, что все еще будет, и почти уверена в этом.

— А что для тебя твоя жизнь?
— Моя жизнь? Это любовь и ошибки — по Эдварду Олби и по существу...

Наталья КУЗНЕЦОВА